

ГОГОЛЬ И ПЕТРАРКА

...все это были перепевы Запада, перепевы Греции и Рима, но особенно Греции, и у Пушкина, и у Жуковского, и вообще «у всех *их*». Баратынский, Дельвиг, все «они». Даже Тютчев. Гоголь же показал «Матушку Натуру». Вот она какова — Русь; Гоголь и затем Некрасов.

О Гоголе: если принять во внимание, как он *любил Рим*, и влюбился в него сразу, с первого раза, с первого глаза: то отчего не понять, что он был вовсе не *русским обличителем*, а европейским; и, даже, что он был до известной степени — обличителем христианским, т. е. самого христианства. И тогда роль его вытекает совершенно иная, нежели *как я думал о нем всю мою жизнь*: роль Петrarки и творца языческого Renaissenc'a.

«Вот что принес на землю Христос, каких Чичиковых, и Собакевичей, и Коробочек. Какое тупоумие и скудодушевность. Когда прежде была Аннунциата».

Аннунциата, как помнят читатели Гоголя — была *албанка*.

У Османа Нурри-бея, «младотурка», т. е. турка образованного, у которого я покупал древнегреческие монеты и который такими монетами обогащал и наш Эрмитаж, и British Museum, и Берлин, и Вену, жена была албанка-мусульманка, увиденная мною без покрывала, только один раз; я ее увидел в «Hotel Regina», когда случайно «не вовремя» зашел к Нурри-бею. Она была матовая, прекрасная, вся арийского, а не монгольского типа. На мое удивление ее красоте Нурри-бей мне объяснил, что «албанцы происходят от чистейших греков, не смешанных ни с носорылыми славянами, ни со скучастыми монголами». Гоголь несомненно видел албанок, и нарисованный им портрет Аннунциаты не ложен. И об

Аннунциатах он писал, как об Аннунциатах; о русских же писал, как написал.

В таком случае его выражение «*неча на зеркала пенять, коли рожа крива*» приходится точь-в-точь.

Революция нам показала и душу русских мужиков, «дядю Митяя и дядю Миняя», и пахнущего Петрушку, и догадливого Селивана. Вообще — только Революция, и — впервые революция оправдала Гоголя.

Петрарка — пел Лауру. И мне мелькает мысль о сходстве исторической роли Гоголя с исторической ролью Петрарки. Оба они тяжелым вздохом вздохнули по античном миру. Просто — еще не понимая ничего, а только сравнивая красоту лиц. «За лицом — душа: и неужели были хуже души греков и римлян за *вот этакими их лицами*, нежели души Коробочек и Чичиковых за *достаточно хорошо нам известными лицами этих наших современников?*..?..

Спросили и умерли.

Или сошли с ума.

1918 г.